

Марина Шипицына

Параллельные миры Фритвома

18+

Марина Васильевна Шипицына

Параллельные миры Фритвома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40816908

SelfPub; 2019

Аннотация

Экипаж звездолета под управлением командира Андрея Первухина выполняет рабочий полет на Марс. Как только звездолет достигает планеты Марс, сразу начинаются приключения. В этих приключениях принимают участие люди из параллельных миров, возникших в результате взрыва соседней с Марсом планеты. Все параллельные миры начинают борьбу с землянами, так как считают, что они принесут им гибель. Апполей – царь Белого города параллельного мира Марсии, много раз спасает членов экипажа, находит свою любовь и ради любимой готов оставить свой мир.

Содержание

Глава 1. Навстречу Марсу	4
Глава 2. Знакомство с Марсом	27
Глава 3. Завтрашний день	47
Глава 4. Мир Апполея. Знакомство	65
Глава 5. Космостанция	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Глава 1. Навстречу Марсу

Ева Литвинова сидела в отсеке, где был небольшой кусочек Земли, росли маленькие березки, осинки, совсем кроха – елочка и чуть побольше кедр. Она стояла и гладила рукой маленькие листочки: перед её мысленным взором вставала березовая роща, прямые стволы берез уносились ввысь, листва тихо шелестела, сквозь неё светило яркое летнее солнце. Она шла по едва видимой тропинке, рядом шел любимый человек, счастье разливалось в душе и в природе. Длинные светлые кудри опускались на широкие плечи, голубые глаза доверчиво и ласково смотрели на неё.

– Ева, зачем тебе этот полет, неужели больше некому лететь, во всей стране больше нет врача для данного полета? – тихо спрашивал любимый.

– Может быть и есть, но я сама хочу в космос, я хочу увидеть звезды, увидеть далекие планеты, может быть людей.

– Ева, а как же я, ведь я тебя люблю и не смогу жить без тебя, – снова спрашивал любимый.

– Летим со мной, ты вторым пилотом, а я врачом, так мы сможем с тобой быть вместе и не расставаться.

– Но я не хочу лететь, – останавливаясь и притягивая Еву к себе проговорил любимый. – Оставайся, я гарантирую тебе мою любовь, я все сделаю, чтобы ты была счастливой.

– Милый, но я хочу в космос, всю жизнь о нем мечтала, а

здесь такая удача, я не могу отказаться. Слезы застили глаза девушки, сквозь них удаляясь, тянул к ней руки любимый. Сколько раз за полет она воспроизводила в памяти эту сцену, сколько раз плакала от тоски и наконец поняла, что все в душе умерло, только тихая грусть ворошила желтые листья березовой рощи.

Она еще постояла около маленьких деревьев.

– Я завтра к вам обязательно приду. Надо жить, – подумала Ева, она не заметила, как вышла, прошла по коридору звездолета, дошла до лаборатории, дверь была приоткрыта, около порога сидела собачка, счастливо виляя хвостом и радостно повизгивая.

– Барс, привет, соскучился? – она наклонилась и погладила собачонку по спине. Вдоль стены лаборатории находилось огромное количество клеток с разными земными животными: хрустели сухим кормом кролики, белые мышки сновали по клетке и пищали, попугайчики – неразлучники радовали глаз, даже две курицы и петушок сидели в курятнике и довольно квохтали, петушок громко кричал: ку – ка – реку по делу и без дела. Накормив всех животных, Ева записала показатели в дневник, показатели не изменились – все было в норме. Почти месяц в космосе, по земным меркам не так уж и долго.

В кают – компании собрались все члены экипажа.

– Всем, привет, – произнесла Ева, усаживаясь за обеденный столик и заказывая себе пищу. Собачка Барс прыгнула

на соседнее сиденье и уставилась на Еву, видимо гипнотизировала.

– Ева, ну как там поживают наши братья меньшие? – озорно спросил Николай Пронин, программист звездолета, штатный балагур и весельчак. Он никогда не унывал, во всем видел позитив и всех настраивал только на позитив, рассказывая веселые истории и юморески, если бы он выбрал профессию конферансье, то был бы гениальным, по – общему мнению – актером.

– Все животные в порядке, едят и пьют, – ответила Ева. – Хочешь покормить, пойдем, они все тебе будут рады.

– С чего бы это?

– Все мои животные любят внимание, так что, если хочешь покормить приходи в любое время.

– Ладно, Ева, не заводись, я просто так спросил.

– А я просто так ответила.

– Ну, хватит вам, каждый день одно и то же, хоть бы тему сменили, – вступила в разговор Галина Пинежина, врач – гигиенист, она оторвалась от забора проб воздуха, снимая маску и резиновые перчатки.

– А вам, Галина, хватит уже каждый день брать пробы воздуха в замкнутом пространстве. Откуда здесь могут появиться болезнетворные микробы, если мы не выходим наружу, – вступил в перепалку Сергей Корж, борт. механик, вращаясь на крутящемся кресле. Он всегда подшучивал над Галиной, стараясь вывести её из себя, когда девушка сердилась она

смешно моргала глазами и махала левой рукой. Вот и сейчас она была на грани, но сдерживаясь, сверлила Сергея глазами, нужно сказать, очень красивыми глазами.

– Да, замолчите вы все уже, – начал кричать второй пилот звездолета Иван Перецвет. – Да сколько можно каждый день одно и то же, – Иван вскочил со стула с прикрученными к полу ножками и начал бегать между столами смешно избегая столкновения. Ева слушала, смотрела на всех и думала, что все заводятся с пол-оборота, потому что психологически устали находиться в замкнутом пространстве столько дней. Атмосфера накалялась и вдруг собачонка прыгнула на стол, встала на задние лапки и подвывая самой себе начала плясать: она приседала, махала согнутыми передними лапками и смешно закатывая глазки, смотрела то на одного, то на другого.

Это было так уморительно, что Ева засмеялась, откидывая голову назад и хлопая в ладони. Экипаж подбежал к собачке, все с хохотом пытались изобразить её движения, подвывая, кто как мог. В этот момент открылась дверь.

– Дожили, хор мартовских котов, – сказал, подходя к танцующей братии, командир звездолета – Андрей Первухин. Но, когда он подошел к собачке и увидел её пляску, сам сделал несколько движений руками. – Всё, ребята, повеселились и будет, давайте все по местам, мы приближаемся к красной планете нашей Солнечной системы – Марсу. Она уже хорошо видна на мониторах.

– Ева, как у нас с прививками? Скоро мы выйдем на поверхность красной планеты, лучше перестраховаться, чем... ну, да ты сама все знаешь, – капитан взглянул на врача, Ева годилась ему в дочери.

– Хорошо, Андрей Иванович, будет сделано, – ответила Ева, продолжая держать собачонку за лапки и поощрять её на дальнейшую пляску, но собачка устала, плюхнулась на стол, повернулась на спину и подняла лапки вверх.

– Ах, ты хитрюшка, поди со стола, – Ева взяла собачку и опустила на пол. – Сидеть, – и погрозила пальцем. Окинула взглядом, сидящих в кают – компании коллег и вышла из столовой. Собачка с лаем выбежала за ней.

– Ладно, я тоже пойду, – Галина, подхватив свой чемоданчик с пробами воздуха, покинула каюту.

– Что – то все ушли, мне тоже пора, нужно немножко поработать, – откланялся Николай Пронин, при этом он соорудил гримаску, попятился задом и начал махать руками изображая балерину и это у него неплохо получалось.

– Клоун, что с него взять, – подвел итог Сергей. – Просто все устали от однообразия, поэтому постоянно и ссоримся, – сказал он капитану, оправдывая разом всех своих друзей.

– Да это понятно, но ничего, все придет в норму, когда начнется работа на планете, – задумчиво согласился командир.

Ева вошла в каюту, где стояли огромные мониторы за наблюдением ближнего и дальнего космоса.

– Как быстро пролетел месяц, вот мы уже почти и прилетели, – подумала Ева, наблюдая за планетой, которая и правда имела красный цвет. Она ждала появления двух спутников Деймоса и Фобоса. Не терпелось увидеть эти огромные камни, но они сейчас были с другой стороны планеты. Ева зашла в электронный справочник планет Солнечной системы и дальнего космоса (ESP, выпуск 2075года).

ESP: Марс – планета с атмосферой, по химическому составу очень отличается от земной и содержит 95,5 % углекислого газа с примесью 2,7 % азота, 0,13 % кислорода и около 0,03 % водяного пара, примеси других газов.

– Да, дышать будет нечем, придется все время ходить в универсальном скафандре, будет тяжело перемещаться. С другой стороны, атмосферное давление на поверхности планеты в 100 раз меньше земного, значит, ходить будет не очень тяжело? Ладно прилетим, увидим. Что еще интересного можно прочитать в справочнике?

ESP: Температура в подсолнечной точке планеты составляет + 17 градусов Цельсия, в области Полярной шапки – 123 градуса Цельсия.

– Думаю, 17 градусов можно выдержать, мне кажется, это значение вполне приемлемое, а вот – 120? Ладно, не буду думать по этому поводу, скафандры наши выдерживают температурный режим в пределах (от -200°C до $+200^{\circ}\text{C}$). А есть ли жизнь или следы жизни на планете? Ева знала ответ на этот вопрос, но хотелось поподробнее почитать, что пред-

принималось в этой области практики.

ESP: Основной задачей американских программ межпланетных спутников «Викинг», осуществленной в 1975 году посадкой на поверхность планеты, было обнаружение следов жизни и поиски органических соединений в грунте. Но ничего подобного обнаружено не было.

– Думаю, что мы сейчас будем на поверхности и все сами увидим. Ева не верила в отсутствие жизни, она врач – исследователь и ей очень хотелось опровергнуть выводы «Викингов». – Да и информация дааавно устаревшая.

– Ева, ты что здесь делаешь, – спросила Галина, при этом она взяла пробу воздуха.

Ева понимала, что вопрос риторический, а что можно делать в каюте наблюдений? – наблюдать, но ответила.

– Посмотрела основные характеристики Марса, жду не дождусь высадки на поверхность.

– А моя работа будет сведена к нулю, – Галина сожалея вздохнула. – Внешний анализатор за долю секунды выдаст все параметры, ну мне работы хватает и на звездолете.

– Ты, права, Галя, зайди, пожалуйста, и в лабораторию, там взять пробы воздуха не помешает. Ева задумчиво продолжала смотреть на монитор электронной камеры слежения, передающей снимки космоса в режиме реального времени. Черный глубокий космос, летящие навстречу мелкие камушки, которые появлялись неожиданно, залетая в защитное поле корабля они молниеносно сгорали и такие малень-

кие вспышки происходили почти каждую секунду.

Девушка еще немножко посидела, посмотрела на монитор, мысли вновь перенеслись на Землю.

– Ева, не улетай, мы ведь хотели создать с тобой семью, хотели детей, – тихо шептал любимый, его руки крепко обнимали девушку. Ева была согласна с ним, она тихонько шептала в ответ, что она только разок слетает в космос, прилетит и тогда все будет.

– Вот ты где, спящая красавица, – утвердительно качнул головой Николай, он рисуясь подошел к Еве, и бросил взгляд на экран, не найдя на нем, что – либо интересное он продолжил. – Что сидишь, мечтаешь? Напрасно, тебя наверняка не выпустят на поверхность. Что тебе там делать? Больных нет и вообще никого нет, чтобы лечить, так, что будешь сидеть на корабле и ухаживать за своими животными.

Ева молча встала, что спорить с человеком, который ничего в жизни серьезно не воспринимает?

– Останься, поболтаем, – смеясь предложил Николай.

– О чем? Мне не о чем с тобой разговаривать, – отрезала Ева и вышла из каюты.

– Ничего, – сказал Николай, – скоро сама ко мне прибежишь, не таких обламывали.

Ева не слышала последних слов, она шла тихонько по звездолету, ноги привели её в спортзал. Спортзал – это громко сказано, но места было достаточно, чтобы сделать небольшую фитнес – разминку, а затем сесть в асану.

– Ом, – тихо загудела Ева, закрыла глаза и углубилась в себя. Перед её мысленным взором стали возникать и гаснуть какие – то яркие картинки. Ева продолжала углубляться, стараясь прояснить видения.

Голубая вода плескалась прямо около ног, лизнув её ступни, быстро убежала назад. Она вглядывалась вдаль, что хотела она там увидеть? Кто – то подошел и встал рядом. Ева медленно повернула голову: рядом стоял высокий человек, красоты необыкновенной... картинка стала таять и размываться и наконец исчезла совсем.

Ева вышла из транса, размялась. В голове теснились мысли по поводу картинки.

– Какая невероятная глубина красок, в реальной жизни я таких не встречала. А море, какое невероятно синее, а дальше черное. А что я видела, там в дали, летящий самолет? А, что за мужчина стоял рядом со мной? Вопросы были, ответов нет.

Ева зашла в лабораторию Галины, в ней была такая стерильная чистота, что было боязно до чего – либо дотронуться. В центре стоял частотный газоанализатор и масса каких – то приборов меньших размеров. За столом сидела Галина и что – то рассматривала.

– Ну, что Галя, скажешь? Как там воздух в лаборатории?

– В воздухе много сероводорода, чаще включай газоуловитель, а то у тебя будет болеть голова, имеется в наличии мелкая пыль. Давно мыла пол в отсеке?

Но Ева не отвечала, она внимательно рассматривала фотографии.

– Что это?

– Ты знаешь, – начала оправдываться Галина, – перед полетом я зашла в книжный магазин купила еженедельный журнал «Мир планет Солнечной системы», в одном из них я увидела марсианские пейзажи, ну и купила. Правда здорово будет все это увидеть собственными глазами? Например, гору Олимп, её высота достигает 20 км, а склоны напоминают ступени пирамиды Хеопса. Мы высадимся на плато Ломоносова, там поставим станцию, проведем на планете три месяца и вернемся домой.

– Ты права, плато Ломоносова недалеко от горы Олимп, по звездной карте около 50 км, возможно мы будем её видеть, шутка ли 20 км, – поддержала разговор Ева. – Я думаю будет здорово. И эти пейзажи мы тоже скоро увидим, – она смотрела на открытки с красными видами поверхности Марса.

– Пойдем поедим? – спросила Ева. – Почему бы нет? – и девушки вышли из лаборатории. По дороге они заглянули в рубку управления полетом: командир и борт. механик играли в шахматы на время, часы отсчитывали секунды принятия решения.

– Это тебе не языком трепать, – сказала Галина, хлопая Сергея по плечу. – Что наш командир, крепкий орешек, тебе не по зубам? Так его, Андрей Иванович, так: рокировку,

ход ладьей, пешкой, мат тебе, Сереженька. Учиться тебе еще и учиться.

– И что они цепляют постоянно друг друга, – думала Ева. – Серега некрасивый (на мой взгляд, никого нет краше моего), лысоват, но крепкий и плечистый мужик. Хорошо разбирается в технике. Может помирятся еще? Ева смотрела на друзей и было непонятно, чего они добиваются друг от друга.

– Ладно, время расставит все точки на «и», а сейчас, что гадать? Андрей Иванович, Сергей, пойдёмте ужинать?

– Я требую матч – реванш, – настаивал Сергей, расстроенный тремя проигрышами.

– Ева, я останусь, посмотрю.

– Хорошо, – Ева вышла из рубки и отправилась в столовую. За столиком сидел один Иван Первоцвет. Фамилия у Ивана была очень говорящей: румянец заливал щеки мужчины и казалось, что он на самом деле цветет и пахнет. Иван был невысокого роста, полноват с круглым как Луна в затмении – лицом. Румянец никогда не сходил с его щек, но эта особенность не мешала ему быть умным, решительным и отважным пилотом.

– Привет, когда мы будем уже на орбите, так хочется увидеть Марс поближе.

– Где – то через три дня, насмотришься еще, – ответил Иван. – Хотя, ты права, мне тоже не терпится увидеть Марс поближе. Здорово, мы единственные кто побывает на этой

планете.

– Иван, мы будем не одни, кто побывает на ней, придут и после нас, – остудила пыл Ева. – Наша задача построить станцию для приема будущих космонавтов. Как – то она выдержит постоянные песчаные бури, ветер, говорят достигает 20 м/с.

– Как обеспечить постоянным теплом станцию, вот вопрос.

– А вообще, как это – год на Марсе длится 686, 9 дней, т.е. почти в два раза длиннее, чем на Земле, значит лето в два раза длиннее, – мечтательно откинувшись на спинку диванчика, сказала Ева. – Жаль, Солнце очень далеко от планеты.

– А, вы тут, голубчики, – громко и весело крикнул Николай Пронин, открывая дверь в столовую и вбегая в неё как вихрь.

Ева разочарованно встала и вышла.

– Надоело это его постоянное веселье, пустобрех, – в сердцах произнесла девушка, закрываясь в своей каюте. Она любила уединение, на столе её ждали начатые стихи, неоконченные акварельные картины, книги, в часы отдыха она занималась творчеством. Но сегодня ничего не хотелось, она вытянулась на узкой койке и подумала о своем видении, что бы это значило? И кто рядом? На этой мысли Ева уснула. Во сне человек может быть кем угодно, быть, где угодно.

Перед Евой расстился огромный Белый город. Она смотрела на него как бы с высоты полета птицы. А кто ря-

дом? Девушка повернула голову, с ней рядом летел тот самый мужчина из видения.

– Как вас зовут?

– Апполей, я царь Белого города.

– Где мы? – спросила Ева, они медленно приземлились посередине огромной белой площади. Каменные белоснежные здания, высокие и низкие, но все с округлым куполом. Они не блестели на солнце, но отсветы все – таки были, чем они покрыты? Ева любовалась, она не могла отвести глаз от окружающих зданий.

– С чем сравнить? В первом приближении с античной архитектурой, но только на первый взгляд. Что – то неувлимо было другое: мало внешней роскоши, ничего лишнего, только строгие, уносящиеся в небо колонны, кроме этого, все здания имели красноватый, совсем незаметный оттенок. Однако, роскошь присутствовала во внутренних двориках зданий. По площади гуляли очень красивые люди: высокие, все в белых одеждах.

– Какое – то Белое царство, – подумала Ева.

Сон разворачивался непрерывно и вот Ева в сопровождении Апполея уже плывет на маленькой белой лодочке, вот скорость лодочки увеличилась, золотые волосы девушки развеваются на ветру. Вот так бы ехать и ехать, наслаждаясь прогулкой, но... вот лодочка исчезла, и Ева стала медленно опускаться вниз, но темнее не становилось, а наоборот, внизу все осветилось, и Ева увидела прекрасный Голубой го-

род. Он мало чем отличался от того, что был на поверхности. Огромные голубые здания с округлыми куполами, были прекрасны и удивительны. Девушка обратила внимание, что жители Голубого города были похожи на людей, но она заметила у шеи жабры, которые раздувались и сжимались, позволяя жителям дышать.

– А как же я дышу, – и она не успела ахнуть, как рядом с ними появилась маленькая голубая лодочка, которая вынесла их на поверхность воды (море или океан?). Лодочка, набирая скорость, поднималась вверх и вот уже впереди по курсу появился летающий остров, корни деревьев, спускались очень низко, что – то рушилось прямо вниз, Ева прикрыла глаза.

– Не бойся, – прошелестело в голове, – это Зеленый город. Лодочка остановилась, и они сошли прямо на землю, сплошь покрытую травой. Ева оглянулась, лучше бы она этого не делала, так как сзади было голубое, с оттенком красного – небо.

– Смотри, Ева, смотри, – шелестело в голове.

Ева посмотрела вперед, такой красоты город она видела впервые в жизни, небольшие светло-зелёные здания, располагались компактно, но между ними росла трава, усыпанная мелкими красными и белыми цветочками. Ева наклонилась, и сорвала цветочек...

– Ева, Ева, проснись, что сегодня с тобой, – трясла Еву за плечо Галина, – просыпайся работать надо, животные твои

голодные ревут. Ева медленно выходила из сна, все казалось, что она сейчас полетит и увидит, что – нибудь новое и удивительное. Она привела себя в порядок, золотые волосы собрала в пучок.

– Нужно позавтракать, а то такой голод будто неделю не ела, – подумала Ева. – А все – таки, что это за видения? Она вспомнила красоту Белого города, прямые улицы Голубого и прекрасные пейзажи Зеленого.

– Это точно не Земля, у нас нет летающих островов. А может быть это фантазия? Не стоит относиться к видениям, как реально существующим, точно, скорее всего это фантазия, – Ева облегченно вздохнула, принятое решение успокоило её и избавило от необходимости думать: где это, что это и т.д.

Она быстро поела и побежала в лабораторию кормить животных, собачка сидела около порога и радостно виляла хвостиком.

– Ну, что Барсик, соскучился? Собачка прыгала и старалась лизнуть ей руку. Ева кормила животных и для каждого у неё было ласковое слово и ласковый взгляд. Она присела на кресло и откинулась на спинку, задумчиво глядела на собачку. Барс, чувствуя внимание хозяйки вилял хвостом и тянул лапу, заглядывая в глаза Еве. Девушка закрыла глаза и сознание тотчас поплыло, будто кто – то в голове стучался. Ева испугалась и открыла глаза. Она хотела пересесть за стол, но

– Уважаемые члены экипажа, экстренное торможение,

экстренное торможение, прошу всех занять кресла и пристегнуться. Ева быстро накинула на себя ремень и пристегнулась.

– Что случилось, почему экстренное торможение, неужели посадка? Нет, для посадки рано, значит, что – то другое, – Ева закрыла глаза и тотчас услышала голос Апполея.

– Ничего не бойся, мы вас немного придержали, чтобы вы не уничтожили наши прекрасные города, – шелестел Апполей. – Если вы не видите, это не значит, что этого нет. Ева стояла на песчаном берегу моря, волны лизали её ступни и было тихо и спокойно, что не передать словами. Ева растворилась в чувстве блаженства.

– Кто вы, Апполей? Как я сюда попадаю?

– Ничего не спрашивай, все потом, все потом.

– Вы не уничтожите наш звездолет?

– Нет, мы просто уменьшили вашу скорость, отсюда экстренное торможение. Сейчас вы пролетите жилые зоны, мы увеличим вашу скорость и вы, как и положено, подойдете к мертвой планете, – шелестел голос Апполея.

– Апполей, как я могу быть здесь, у моря и одновременно сидеть в звездолете?

– Ты живешь одновременно в двух измерениях, как и мы, поэтому ты легко выходишь к нам и можешь существовать одновременно и здесь и у себя.

– Апполей, почему я это могу, а другие нет?

– Потому что ты веришь в нас, а другие нет.

Ева подняла глаза и увидела в небе летающий остров, он был как облако, но свисающие вниз корни напомнили Еве, что она не на Земле.

Ева открыла глаза, Барс внимательно смотрел на неё, будто спрашивая: «Ева, ты где была?»

– Где, где была, – сказала Ева, вставая с кресла. – Там уже нет, – бросила она собачке, потушила в лаборатории свет, и вдруг увидела, что некоторые мышки светились фиолетовым пламенем.

– Это еще что такое? – она включила свет, все как обычно, выключила и снова несколько мышек светились. Ева подошла к клеткам, светящиеся мышки встали на задние лапки и внимательно смотрели на неё.

– Что с вами? – Ева не нашла ничего умнее, чем спросить мышек об их состоянии.

Открылась дверь и в лабораторию вошла Галина Пинежина.

– Ева, ты здесь? – Галина громко окликнула девушку, видимо глаза привыкли к темноте, и она увидела Еву и светящихся мышей. Удивленная Галина подошла к клеткам и стоя рядом с Евой спросила:

– Что это? Ты проводишь эксперимент? Ты накормила мышей фосфором?

– Галя, зачем мне это надо?

Дверь открылась и с порога раздалось:

– Ау, что сидите в темноте? – раздался голос Николая

Пронина. Он хотел включить свет, но увидел светящихся мышей.

– Девушки, что мыши от экстренного торможения начали светиться? Вот это здорово, Ева, сделай так, чтобы я тоже светился в темноте, – Николай болтал без умолку. – Представляете, идешь в городе по улице, выключили свет, а ты начинаешь светиться и людям светлее и тебе хорошо.

– Да, умолкни ты, наконец, – не выдержала Галина, – а то...., – она замахнулась на него полотенцем, – сейчас, как дам.

– Все, все молчу, – Николай комично, поднял руки вверх, – сдаюсь. Он подошел к клетке и встал рядом, рассматривая фиолетовое свечение мышей. Теперь мышки смотрели на всех троих.

– Ладно, пойдете отсюда, – проговорила Ева, пытаясь вывести коллег из отсека.

– Я пришел помочь тебе кормить животных, ты вчера приглашала, – вырываясь из рук, произнес Николай. Ему явно хотелось понаблюдать, что будет происходить, но Ева была неумолима и вывела обоих из лаборатории.

– Пойдемте в рубку к капитану, расскажем про светящихся мышей, – предложил Николай. – Тебе надо, ты и иди, – ответила на реплику Галина, а мы пойдём поедим.

– Не, я один не хочу, пойду с вами, – они шли по коридору и через минуту уже были в столовой.

За столом сидели Иван Первоцвет и Сергей Корж, они о

чем – то горячо спорили, увидев входящих Сергей спросил:

– Кто – то включил экстренное торможение, теперь мы отстанем от графика на 2 часа. По дорожной карте мы завтра в девять часов утра были бы уже на орбите около Марса, а теперь – только в одиннадцать часов.

Девушки промолчали.

Иван продолжал развивать мысль Сергея.

– Если никто из экипажа не включал экстренное торможение, значит его включил кто – то, кто находится извне, за пределами звездолета.

– Что вы тут рассуждаете, кто может быть за пределами звездолета, – начал дразнить Николай, – смотрите, смотрите, инопланетяне, – вдруг крикнул он, пальцем указывая на иллюминатор.

– Где? – на одном дыхании спросили все присутствующие, пытаясь разглядеть что – то в иллюминатор.

– Ха, ха, ха, – держась за живот хохотал Николай. – Я пошутил, а вы поверили? Да, что сегодня с вами со всеми? – Николай переводил взгляд с одного лица на другое, он не видел ничего плохого в своих «плоских» шутках. Ева хотела выйти из кают – компании, но решила не обращать внимания на программиста, балагура и весельчака, который все видел в каком – то искаженном виде. Она фыркнула и обратилась к Ивану.

– Иван, мы все вместе будем выходить на поверхность, или может быть сначала пойду я, все – таки врач – исследо-

ватель, – спросила Ева, волосы, забранные в «хвост», слегка растрепались, на висках появились завитушки, большие зеленые глаза смотрели на Ивана Первоцвета внимательно и строго.

– У нас есть командир, именно он будет решать такие вопросы, – ответил Иван, недоуменно поглядывая на девушку. Ева ему определенно нравилась, но так как она ни на кого не обращала внимания он считал, что и у него шансов нет.

– Первой мы выпустим врача – гигиениста Галину, – лукаво поглядывая на девушку, сказал Сергей, он помнил, как Галина поддержала игру в шахматы командира. – Пусть она возьмет пробы воздуха, сделает тропинки около звездолета, ну а уж потом и мы двинемся. Ева видела, как у Гали затряслись губы от обиды, как она начала размахивать левой рукой.

– Да, я пойду первой, если командир прикажет мне идти первой, я не побоюсь и не буду ждать чтобы кто – то мне натоптал дорожки, а ты сиди в звездолете и грей ж..., – запальчиво кричала Галина, она наступала на мужчину, из глаз её брызгали искры, щеки покраснелись, как у Ивана Первоцвета. Галя, невысокая, с гладко зачесанными темными волосами, натянутыми так, что глаза, казалось, немного косили, в своей запальчивости была очень красива.

Наблюдая за очередной ссорой, Ева вспомнила басню И.А. Крылова «Слон и моська», терпеть серьезно эту сцену больше не было сил, и Ева засмеялась, будто ручей зажурчал. В это время Сергей схватил Галину, и поднял высоко над по-

лом, девушка сконфузилась, ведь она приняла все серьезно и не могла прийти в себя от того, что её разыграли. Барахтаясь в воздухе и пытаясь освободиться, она продолжала сердито выговаривать:

– Отпусти меня, воспользовался, что я не большого роста, между прочим, моя должность на корабле очень нужная, не то, что твоя – гайки крутить. Да поставь ты меня в конце – то концов. Сергей бережно опустил Галину на пол и сказал примирительно

– Не сердись, – он протянул руку девушке и сказал: «Мир?», та еще немножко подулась потом посмотрела парню в глаза и, протянув руку сказала: «Мир».

– Аллилуйя, – запел Николай, смешно сложив руки на груди. – Так я не понял, кто же все – таки первым выйдет на поверхность Марса?

– А давайте все вместе, чтобы не ссориться, и чтобы славу разделить на всех, – предложила Ева, она посмотрела на друзей.

– Ева, я с тобой совершенно согласен, нужно выйти всем вместе, а все – таки, непонятно, кто же включил аварийное торможение? – спросил Иван так будто его здесь не было и он ничего не слышал, он обвел друзей взглядом словно в чем – то подозревая каждого.

– Ваня, ты что, нас подозреваешь в чем – то, – заносчиво воскликнул Николай. – Ты ведь должен знать, что мы не имеем доступа к управлению звездолетом, может командир?

– А ему это зачем, – потирая подбородок, задумчиво спросил Сергей, – я думаю, все – таки о внешнем вмешательстве. Стало как – то всем не по себе, девушки оглянулись.

– Вы нас пугаете? – вступила в разговор Галина, она подняла на Сергея черные глаза, ожидая ответа.

– Если бы, – ответил Сергей, отводя глаза. – Утону в её глазах, никто меня не спасет, – слегка посмеиваясь в душе над собой, подумал Сергей.

– Ладно, вы тут думайте, рассуждайте, а мне нужно на тренировку, – повернувшись сказала Ева.

– Подожди, я с тобой, – Галина бросила на Сергея победный взгляд и вышла из столовой вслед за Евой.

– Девчонки, я с вами, – сказал Николай и бросился вдогонку. Они втроем молча шли по коридору.

– Девочки, я с вами, немножко потренируюсь, а то засиделся в рубке связи, – говорил Николай, ведя пальцем по стене коридора.

– Николай, у меня создается впечатление, что ты сегодня меня преследуешь? – повернулась к парню Ева.

– Ева, я вас не преследую, просто мне с вами интереснее, – беспечно отвечал Николай.

– Да, ладно, Ева, пусть идет он нам не мешает, – вступилась Галина.

– Ладно, пусть пока живет, – согласилась Ева, открывая дверь в спортзал и включая музыку для фитнеса.

– Премного благодарен, – молитвенно сложив руки и кла-

няясь, отвечал Николай, – премного благодарен, моя госпожа. Девушки, не обращая внимания на парня, уже делали большие махи руками, высоко поднимая ноги и наклоняя голову. Николай прошел к силовым тренажерам, лег на спину и начал подъем штанги, потом он перешел на перекладину и сделал несколько гимнастических фигур, при этом он красиво тянул носок, вытягивался в струнку, но Ева не обращала на него никакого внимания.

Девчонки лежали на ковриках, звучала тихая спокойная музыка, Николай лег рядом и закрыл глаза. Сон мгновенно сморил его, и он не заметил, как девчонки вышли из спортзала.

– Пока, Галя, пойду отдыхать, – Ева помахала подруге рукой. – Пока, пока.

Глава 2. Знакомство с Марсом

– Звездолет вышел на расчетную орбиту около планеты Марс, поздравляю экипаж, – разнеслось по звездолету, это командир корабля известил экипаж о прибытии в пункт назначения.

– Ура, – громко кричали все члены экипажа, находясь на завтрак в кают – компании. Через несколько минут все собрались в капитанской рубке, все были в возбужденном радостном ожидании, чего – то интересного, незабываемого.

– Наконец – то мы прибыли, с опозданием на два часа, но мы на орбите, – сказал капитан, показывая рукой на экран, где была видна в красной дымке планета.

– Мертвая планета, – задумчиво сказала Ева, вспоминая слова Апполея.

– Почему мертвая, – сразу прицепился Николай. – А может быть не мертвая, хотя людей мы навряд ли встретим. Мы встретим вот таких рогатых и хвостатых, – дурачился Николай. Все засмеялись.

– Ребята, давайте посерьезней, – призвал к вниманию командир звездолета. – Сейчас на планете начало лета, тепло + 12⁰ С. Скоро начнут таять полярные шапки. Вот они, – и он рукой показал на белую область, расположенную на севере планеты. – Сегодня мы готовим и проверяем снаряжение, а

завтра совершим марсианскую посадку и выйдем на поверхность.

– Ура, – в один голос закричали все присутствующие, возбуждение не уменьшалось.

– Ну, все, идите, работайте, – приказал командир, – вечером встретимся в кают – компании. Возбужденный экипаж вышел из капитанской рубки, но никто не пошел работать, а все прошли в каюту наблюдений, где на центральном мониторе висела огромным красным яблоком красная планета.

– Что – то нас там ждет, – тревожно сказала, будто спросила Галина. Сергей подошел к ней, положил руку на плечо, – не тревожься, я с тобой. Галина не скинула как обычно руку парня, что – то неуловимо дружеское появилось между ними.

– Галя, а как же я, – тут же встрял между ними Николай. – Я тоже с тобой, – и он, дурачась положил ей руку на другое плечо.

– Хорошо, мальчики, – Галина повернулась к парням, снимая с обоих плеч руки, – если, что, я к вам обращусь.

– Фи, как серьёзно, – промолвил Николай. – Галина, – рисуясь и театрально протягивая к ней руку, сказал Николай, – я хочу быть героем, не мешай мне делать добрые дела!

– Коля, прекрати, иди лучше посмотри, как работают твои навигационные приборы, – вмешался Иван Первоцвет, щеки его цвели так, будто были намазаны свеклой.

– О, маков Первоцвет, твоим словам послушен я, тебе

судьбу свою вверяю, в мгновение ока удаляюсь, – Николай, подпрыгивая ушел.

– Ну, паяц, ему бы в театр, а не в космос, – сделал вывод Иван. – Столько шуму от одного человека.

Над планетой плыли облака, местами они были гуще, а где – то просвечивали поверхность и казалось, что по ней движется черные точки.

– Вы видите, это? – показал Ева на движущуюся черную точку. Все вперили в экран взгляды.

– Слишком далеко, ничего не понять, сейчас увеличим приближение, – нажимал какие – то кнопки Сергей, но это мало изменило картинку, а потом быстро бегущие плотные облака закрыли черные точки.

– Девочки, я вас покину, – встревоженный Иван открыл дверь, в которую с громким лаем ворвался Барс. Он кинулся к Еве и попытался схватить её за штанину комбинезона.

– Барс, что с тобой? – Ева выбежала из каюты и побежала за собачкой. Дверь лаборатории была приоткрыта, Ева остановилась около порога перевести дух: воображение уже рисовало встречу с инопланетянами. Слегка успокоившись, осторожно заглянула внутрь. Николай ходил среди клеток и что – то распахивал внутрь, вот он подошел к клетке со светящими мышами и положил внутрь маленькие круглые шарики.

– Так вот кто виновник чудес, – воскликнула она неприязненно. – Как ты посмел входить в мою лабораторию без

меня, – Ева шипела, все ближе подходя к парню, больше она ничего не успела сказать, Николай выкинул вперед правую руку и из указательного пальца выскочила молния, коснулась груди.

– Никто мне не может помешать, – злобно проговорил программист, переступил через тело Евы и вышел из лаборатории.

Девушку спас универсальный комбинезон (уникомбез), там, где палец коснулся груди был наномеханизм мгновенного уплотнения, он мог отразить не только пси – удар, но и удар пули, выпущенной из пистолета.

Ева встала, не понимая, почему она лежала на полу, огромной силы пси – удар вызвал временную амнезию. Она подошла к клеткам, постояла, не понимая зачем сюда пришла: кажется, всех накормила, напоила, все, что нужно записала в журнал и недоумевая вышла из лаборатории. Барс выбежал из лаборатории и бежал впереди девушки, осматривая и обнюхивая коридор.

– Барс, что – то случилось? Ты ведь никогда не покидал лабораторию без меня, или покидал? Нужно зайти в рубку к командиру, зачем? Ева не могла понять, что с нею происходит, откуда эта тяжесть в голове и теле, откуда это сонное состояние, она решила пойти в свою каюту и поспать, просто нестерпимо хотелось спать. В каюте она рухнула на койку не в силах сопротивляться усталости. Барс лег на пол, настороженно подняв ушки.

Сознание прояснилось, как небо в хорошую погоду, рядом стоял Апполей.

– Ева, в твоей голове отключены центры памяти, еще немножко и ты бы никогда ничего не вспомнила.

– Что я должна вспомнить? – она стояла на берегу моря опустив голову и водила большим пальцем ноги по сырому песку.

– Николай сегодня пытался тебя убить.

– Убить? – вскинула голову Ева. – Зачем? Да, я его не люблю, но не до такой же степени.

– Постой, моя девочка, – промолвил Апполей, – я сейчас восстановлю химические связи нейронов в твоей голове. Он поднял руки, они светились ярким пламенем, и поднес их к голове девушки. В голове будто сверкнула яркая вспышка и она увидела, что делал Николай в её лаборатории. Раньше бы Ева возмутилась, пошла бы разбираться, но сейчас ... ей было все равно.

– Апполей, ты напрасно тратишь время на меня, мне все равно, – сказала Ева без капли эмоции на лице.

– Как жаль Ева, что я вернул тебе память частично. Запомни, только сильное потрясение вернет тебе прежнее состояние души и тела. Ева равнодушно выслушала Апполея и пошла вдоль берега, раньше её тянуло на звездолет, а сейчас ей хотелось прогуляться. Апполей шел рядом, ему хотелось привести девушку в свой Белый город, показать самые красивые дома и улицы, рассказать, как они живут и как они

вообще появились в параллельном мире планеты Марс. Но Ева шла и ни о чем не спрашивала.

– Любимая, я очень хочу, чтобы ты никогда не покидала меня, я хочу, чтобы мы были всегда вместе, – откуда – то из глубин памяти звучали слова любимого, Ева видела его, он шел рядом, держал её за руку и говорил, говорил. Ева взяла за руку Апполея.

– Я только слетаю один разок, – доверительно шептала она, поворачиваясь к Апполею, её руки обвились вокруг шеи и губы коснулись губ царя Белого города.

Ева проснулась, она вскочила с кровати и забегала по маленькой каюте. Барс поднял голову, наблюдая за девушкой.

– Что это? Я думала о любимом, но почему – то поцеловала Апполея. Ей хотелось вернуться, попросить прощения, но, как и куда? Так ничего и не решив, она выскочила из каюты и побежала в спортзал, там она долго под музыку приводила себя в душевное равновесие. Собачка лежала под дверью, прикрыв глаза.

– Ева, – обратилась она к себе, – ты забыла, что сказал Апполей насчет Николая? Она остановилась как вкопанная, Николай вел себя очень странно. Он что – то давал животным, нужно сбегать в лабораторию и посмотреть. Ева быстро вытерла пот сухим полотенцем, переделась и пошла в лабораторию. Как странно она себя чувствовала: ей одновременно хотелось и не хотелось идти в лабораторию. Барс бежал впереди, будто пытаясь её от кого – то защитить.

– У меня раздвоение личности, – подумала Ева, – это симптом душевной болезни.

– Не выдумывай, ничего у тебя нет, то есть все пройдет, как только ты испытаешь сильное душевное волнение.

– Спасибо, Апполей.

Девушка зашла в лабораторию, светились не только мышки, но и кролики и попугайчики, и другая мелкая живность.

– Барс, ты смотри, что творится, все светятся, только ты не светишься. Почему? Собачка, словно поняла вопрос, завиляла хвостиком.

– Ты, что это сама с собой разговариваешь? – спросил Николай, вваливаясь в лабораторию. Ева испугалась и отбежала к столу, она схватила рукой коробочку от корма и бросила её в Николая. Парень поймал коробочку и бросил её обратно.

– Что с тобой, на тебе лица нет, – спросил он участливо. Барсик подпрыгнул и схватил Николая за руку.

– Не подходи, а то я за себя не ручаюсь.

– Да, что с вами? – Николай от неожиданного нападения Барса совсем растерялся, однако схватил собачонку за шкуру и вырвал руку из пасти. Собачка свирепо снова кинулась на парня, но Ева крикнула: «фу», на пол стекала кровь. Вид крови несколько привел девушку в себя.

– Надо ему сказать, а то он ведет себя странно, будто ничего не знает, – при этом Ева быстро наложила жгут на руку, обработала рану и сделала перевязку.

– Хорошо, я тебе скажу.

– Во, во, сначала надо было сказать, а потом уж бросаться на невинного . . . программиста, – с юмором ответил Николай.

– Скажи, два часа назад, ты был в лаборатории?

– Нет, я переставлял программное обеспечение на станцию слежения «Метеор», которую и запустил минут двадцать назад, скучно стало.

– Я тебе не верю, кто может подтвердить?

– Галя и Сергей, мы были вместе, они мне помогали. Да, что случилось, быстро рассказывай, а то такое недоверие, – спросил Николай, не кривляясь и не гримасничая, впервые за все время полета.

– Помнишь мы были в каюте наблюдений?

– Помню, но я ушел к себе. Давай дальше.

– Мы с Барсом пришли в лабораторию, дверь была открыта, а между клетками ходил ты и подкидывал в клетки какие – то шарики, потом наставил на меня указательный палец правой руки и выстрелил.

– Что за бред? Во – первых, я не умею раздваиваться, во – вторых, я не умею стрелять пальцем, а в – третьих, я никогда в тебя не выстрелю, так как я тебя люблю. Вывод: это был не я.

Ева вновь почувствовала раздвоение: одна Ева верила Николаю, почти целый месяц они были все вместе и хорошо знали друг друга. Вторая Ева не верила ни одному слову, так как перед глазами стоял злобный Николай, вытянутый стреляющий палец и страх перед ненавистью.

– Барс, ты как думаешь, где Николай настоящий: сейчас или тогда? Собачка подошла к Николаю, понюхала, виновато опустила голову и улеглась на ноги.

– Вот видишь, значит сейчас я настоящий.

– А как он узнал мои мысли, – все еще сомневаясь думала Ева.

– Ребята, в капитанской рубке два командира, – крикнула Галина, открывая дверь лаборатории. – Один сидит в кресле, другой расхаживает по рубке, я просто в шоке. Я открыла дверь, увидела и быстрее к вам. Галина стояла рядом и дрожала.

– Девчонки, – сказал Николай серьезно, – сидите здесь и не высовывайтесь, а я схожу в разведку. Когда за Николаем закрылась дверь, Ева рассказала Галине свою историю.

– Понимаешь, даже не знаю как ему верить. И вообще не понимаю, что происходит.

– Ева, это нападение, думаю, кто – то пытается не пустить нас на Марс, – таинственно и шепотом проговорила Галя, она заговорщицки подмигнула Еве и тихонько пошла к двери. Внезапно дверь распахнулась и на пороге появилась Ева, а рядом с ней стояла Галя, обе женщины были вооружены, они вошли в лабораторию и начали стрелять. Ева быстро спряталась за автоклав, хотя можно было этого не делать, их уникамбезы выдерживали миниядерный взрыв. Через секунду Ева, включая лицо и даже глаза, была затянута в уникамбез, она выглянула из – за автоклава, тотчас другая Ева

выстрелила в неё, пуля просвистела мимо.

– Война? Ну, что ж, мы готовы, – повинуясь мысленному приказу Евы, уникомбез мгновенно ощетинился вооружением, но Ева любила многофункциональный лазер (МФ – лазер) и без колебаний его применила. Она краем глаза видела, как Галина, борется с другой Галиной, вся затянутая в уникомбез, она слегка подпрыгнула и мгновенно растянувшись в шпагате, достала ногой до зрительной щели другой Галины, та упала и забилась в конвульсии. Ева стояла над жертвой, держа на перевес МФ – лазер, готовая при любом шевелении вновь выстрелить. Обе «другие девушки» слились в черный шар, и он исчез, будто ничего и не было.

Ева подошла к Галине, и они стукнули перчатками в знак победы. Комбинезоны мгновенно превратились в повседневные и девушки обнялись.

– Ну, Галя, ты молодец, так растянулась в шпагате, будто без костей, – восхищенно говорила о подруге Ева.

– А как ты её лазером расписала, – восхищенно произнесла в ответ Галина. Они засмеялись довольные собой.

– Галя, что нам бояться, пойдем посмотрим, что творится в рубке, может помощь нужна, – и девчонки довольные собой медленно двинулись к рубке. На ходу обе активировали уникомбезы, теперь они были вооружены и готовы к отражению атаки. В конце коридора показался Иван Первоцвет, он шел от рубки, в руках его было оружие.

– Ева, это не Иван, нам придется разделиться, один идет

за Иваном и смотрит, что тот будет делать, другой бежит в рубку. Ева приложила палец к губам, потом показала жестами, чтобы Галя шла за Иваном, а она в рубку.

Ева подошла к открытой двери и осторожно в неё заглянула. Командир, Сергей и Николай лежали на полу, глаза их были закрыты. Ева бросилась к товарищам на помощь. Все были мертвы. Девушка заплакала, она гладила всех по лицу и рыдания становились все громче. В голове прошелестел голос Апполея:

– Не плачь, закрой глаза, сейчас мы их перенесем в нашу реальность, а здесь оживить их не составит труда. Ева, почему ты носишь защитный уникомбез, а мужчины нет?

– Я не знаю, – она перестала плакать, села в асану около головы командира, закрыла глаза и загнула:

– Оммммм.

Сознание колыхнулось и тотчас она появилась на берегу моря, а рядом стоял Апполей. Девушке было неудобно за тот поцелуй,

– Прости меня, Апполей, я была не в себе, я хотела вернуться, чтобы извиниться, но... . Апполей прервал Еву.

– Я ни на что не обижаюсь, а сейчас помогай, нужно переместить твоих друзей сюда. Подойди ко мне, чтобы объединить наше сознание и создать материальный путь для переноски тел сюда. Ева без колебаний взяла Апполея за руки, коснулась лбом его прекрасного лица, почувствовала, что все её тело растворилось в прекрасном бессознательном. –

Омम्म, – гудело пространство, уплотняясь и ежесекундно меняясь. Сколько длилась совместная медитация, Ева не смогла оценить, но, когда Апполей разомкнул руки, все её друзья были на берегу моря.

– Ева, протяни правую руку над грудью командира и закрой глаза, что девушка немедленно сделала, но краем глаза она успела увидеть, как Апполей протянул руку над темечком командира и из его руки потянулась тонкая серебряная струна, натягиваясь она звонко гудела, а из её руки выскочил голубой шарик и исчез в груди командира.

– Ева, – услышала она слабый голос командира, – я в раю?

– Лежите, отдыхайте, позже все вам расскажу. Командир закрыл глаза и отвернулся.

– Ева, иди сюда, все делай также, как и раньше.

Девушка вновь протянула правую руку над Сергеем и закрыла глаза, сосредотачиваясь над своими ощущениями. Вот она услышала, как зазвенела серебряная струна, а из её руки вышел маленький голубой шар. Ева открыла глаза и встретилась с глазами Сергея.

– Молчи, объясню всю позже, молчи.

Они перешли к Николаю, нос его заострился, под глазами легли черные круги, но Ева ничего не боялась, когда рядом Апполей. Она закрыла глаза, услышала звон серебряной струны, хотела открыть глаза, но веки были тяжелые, тяжелые.

– Тебе пока нельзя ничего видеть, твое тело не готово к та-

ким тонким материям, можно повредить материальное зрение, а ты ведь не будешь жить в моем мире, ты женщина из другого мира, поэтому береги свои глаза. Ева почувствовала ласковое прикосновение, словно дуновение ветерка коснулось её лица. Из руки вышел голубой шар и медленно проник в самое сердце Николая.

– Ева, иди ко мне, – руки девушки коснулись рук Апполя, тонкие тела слились в одно и появилось одно плотное материальное тело, мостик между мирами. – Омम्म, – гудело пространство, Ева открыла глаза: все трое мужчин сидели на полу рубки звездолета и трясли головой. Она бросилась к ним и обняла всех одновременно.

– Ева, что с тобой, почему ты нас обнимаешь, да еще при этом плачешь? – спросил Николай.

– Я был в раю, – задумчиво сказал командир, – я видел там Еву. Девушка продолжала обнимать всех сразу и каждого в отдельности.

– Вы сейчас приходите в себя, вспоминайте, что случилось, а мне надо найти Галину, – девушка выскользнула из рубки, мгновенно активировала уникомбез. Она тихонько передвигалась по коридору звездолета, наконец добралась до той точки, где они разделились с Галиной. Она вошла в коридорный тупичок и увидела, как Иван Первоцвет стоял над Галиной и целился девушке прямо в сердце. Прозвучал выстрел, это Ева без раздумий выстрелила в мужчину, но он не упал, а повернулся и пошел прямо на Еву стреляя из писто-

лета, стеклянные глаза смотрели прямо и холодно.

– Иван, – крикнула Ева, но это не произвело на мужчину никакого действия. Девушка забежала за угол ожидая другого Ивана и когда он появился изо всех сил ударила его по лицу. Мужчина упал и исчез, будто и не был. Ева со всех ног бросилась к подруге, та была мертва, лицо было открыто, на затылке было маленькое отверстие с запекшейся кровью. Медлить нельзя, она быстренько села в асану и загудела – Оммм. Тотчас сознание расширилось, рядом стоял Апполей, он вел себя так будто ждал её вызова. Мгновенно соединив тонкие тела, они переместили Галину на песок, Ева протянула руку над грудью и закрыла глаза. Апполей светился, в огромном множестве оборванных серебряных струн он искал одну, для Гали, сверкнула молния между его рукой и темечком девушки, пространство гудело – Оммм от напряжения звук был очень высоким. Из правой руки Евы выделился голубой шар и медленно вошел в сердце Галины. Ева встала, подошла к Апполею и низко ему поклонилась, мужчина взял руки девушки в свои, объединил тонкие структуры, и Галя переместилась на то место, где её нашла Ева. Девчонки обнялись, Ева испытывала бесконечное облегчение, все были живы.

– Галя, что случилось, почему ты не смогла ему ответить?

– Я шла за ним, он не оглядывался и вдруг мне послышался твой голос, будто ты позвала меня, я оглянулась и тут Первоцвет выстрелил, а дальше тьма, а потом внезапно я по-

чувствовала, что нахожусь на берегу моря... , ну а дальше ты знаешь. Помолчали.

– Главное мы все вместе и все вовремя, – подвела итог Галя.

– Да, ты права. Надо поискать настоящего Ивана Первоцвета, – будто стряхивая пыль с колен вставая, произнесла Ева. – А вдруг и с ним что – nibудь случилось? Девушки побежали в каюту Ивана Первоцвета, его там не было, ринулись в рубку, в рубке был только командир звездолета Андрей Иванович, он всматривался в изображение планеты.

– Что случилось или вы кого – то ищите? – обратился он к девушкам. – Ивана давно нет. Он был до обеда, после еще не заходил.

– Андрей Иванович, вы что думаете по нападению на наш корабль наших двойников? – спросила быстро Галя.

– Я работал, когда ко мне кто – то зашел, я даже не успел обернуться, как меня ударили сзади и я потерял сознание, спасибо Еве, привела нас всех в чувство.

Николай и Сергей только что вышли, работать надо, завтра посадка и выход на поверхность планеты. И вы бы девушки шли работать, – Андрей Иванович включил голографический образ бортового компьютера и начал подготовку к завтрашнему дню.

– Да, девушки, найдете Первоцвета, пусть зайдет в рубку.

– Есть, командир, – отрапортовала Галина и девушки продолжили свои поиски. Они первым делом прошли в кают –

компанию, там был только Сергей и он увлеченно разгадывал сканворд.

– Сергей, мы ищем Первоцвета, его нигде нет.

– Куда он денется с подводной лодки, – пошутил Сергей.

– Николай, Первоцвет у тебя был? – спросили девушки, открывая дверь в рубку связи.

– А что это он вам понадобился, почему не я? – ревниво спросил Николай.

– Да он пропал, мы не можем его найти нигде.

– Николай, ты почему такой спокойный, – поинтересовалась Ева, – было нападение на звездолет наших двойников, командир занят только завтрашней посадкой, Корж – развлекается, а ты вообще непонятно, о чем думаешь.

– А что я должен думать? Я готовлю на завтра радиоэлектронное снаряжение, для думания у нас есть командир, – и Николай повернулся к монитору, что – то быстро, быстро печатая на клавиатуре.

– Ева, я что – то ничего не понимаю, у них у всех, что ли стерли память? – останавливаясь и недоумевая проговорила Галина. Где еще поищем Первоцвета?

– Память к ним вернется, но только через некоторое время, – проговорила Ева. – А где будем искать Первоцвета, я даже не знаю, но нужно еще посмотреть в отсеке природы. Пошли?

– Ева, мне надо в свою каюту, я что – то очень устала, прости, встретимся позже, – Галя повернулась и пошла к себе.

– Ладно, иди отдохни, – согласилась с ней Ева, – а я зайду в уголок природы, райский уголок.

Дверь в отсек природы была открыта, Ева, уже наученная только что прошедшими событиями, мгновенно активировала уникомбез и вошла в уголок природы без страха. Все было как обычно, росли маленькие березки и осинки, было тихо, только грустно шелестели листочки. Ева прошла между деревцами, постояла, взор зацепил, сидящую на камне лягушку. Она протянула руку, намереваясь её схватить, но над лягушкой появилась тонкая нить, расширяясь она увлекла девушку за собой. Перед взором Евы все погасло, но тотчас появился серый сумрачный свет и черный лес из сухостоя. Ева хотела испугаться, закричать, но она была в уникомбезе, а в нем ничего не страшно.

– Иван здесь, поэтому и я здесь, но очень все неприятно и страшно, как в фильме ужасов. Идти никуда не надо, грань между реальностью и параллельным миром тонкая. Появляясь там, где я не должна бы быть, я создаю незапланированную флуктуацию, мир вытолкнет меня и то, что нарушает это равновесие, т.е. Ивана, мне надо только подождать. Ева стояла, чутко прислушиваясь к звукам нереального мира: что – то чавкало, пищало, трещало иногда раздавались резкие крики.

– Так вот откуда наши двойники? Есть опасность, что ко мне выйдет другой Иван?

Вряд ли, плотность объектов разных миров разная, состав

психической энергии тоже разный, поэтому скорее всего сюда придет сам Иван, или его принесут, чтобы просто восстановить равновесие. Она сделала шаг влево и спряталась за деревом, от него так дурно пахло, что вскоре её затошнило. Сколько времени придется ждать, хоть сколько, но без Ивана я не вернусь. В голове зашелестел голос Апполея:

– Ева, уходи, это мир мертвых, здесь нельзя быть живым, мы сами найдем того, кого ты ищешь, подожди в своем лесу.

– Я никуда не уйду, буду ждать Ивана, – ответила она Апполею.

Девушка уже ничего почти не соображала, от этих зловонных запахов. Глаза её привыкли, и она увидела, что навстречу к ней движутся мириады маленьких красных огоньков, стало так страшно, что, больше не рассуждая и не сомневаясь в правильности своих действий, она ступила в круг и вышла в отсек природы на звездолете. Не успела она отойти, как в том же месте, где вышла она, сначала показались ноги, тело, а потом и голова Ивана Первоцвета.

– Неужели мертв, – подумала Ева, она присела на колени и прижала к шее два пальца. Пульс прощупывался хорошо.

– Слава богу, спит, – сказала Ева, рядом с ногой оказалась маленькая лягушка и Ева без раздумий её раздавила, та и пискнуть не успела, как от неё осталось только мокрое место.

– Вот так, мы разделяемся с нашими врагами.

– Иван, проснись, вставай, – говорила Ева и шлёпала муж-

чину по лицу. – Ладно лежи, сейчас принесу нашатырный спирт, быстро очухаешься. Через несколько минут она уже подносила смоченную спиртом вату под нос Ивану Первоцвету.

– Ну, что Первоцвет, просыпайся, – мужчина затряс головой, пытаясь открыть глаза, потом сел и удивленно посмотрел на Еву.

– Что случилось, почему я здесь?

– Иван, – серьезно сказала Ева, – на звездолет было нападение двойников, которые почти убили всех, а твой двойник утащил тебя в свой параллельный, мертвый мир.

– Я ничего не помню, ничего, – сокрушенно промолвил мужчина.

– Другие тоже ничего не помнят, но это пройдет, – уверила его девушка. – А сейчас, тебе, необходимо поспать, так как переход из реальности высокой частоты тонких тел, в реальность объектов низкой частоты вибрации могут разрушить материальную оболочку тела – великий Атман.

– Спасибо, товарищ доктор, – растроганно ответил Иван, он встал на ноги, Ева, поддерживая, довела его до каюты. – Завтра сходит к командиру.

– А не поря ли и мне отдохнуть? – но только она за порог, как раздался бодрый голос командира:

– Ева, подежурь сегодня на вахте, я что – то устал, Иван так и не зашел. Я жду тебя.

Девушка быстро достала из аптечки биостимулятор сер-

дечной мышцы, положила под язык и поплелась в рубку на вахту.

Глава 3. Завтрашний день

Как прошла вахта, лучше не вспоминать, ровно в 6 часов её сменил Николай и она кое – как дойдя до каюты грохнулась на койку не раздеваясь.

– Наконец – то отдых, а кто покормит моих животных? – эта мысль заставила Еву подняться с постели и идти в лабораторию.

Барс встретил девушку радостным лаем, он крутился у неё под ногами и от радости сам себя кусал за хвост, это было так забавно, что Ева рассмеялась и погладила пса по спине.

– Ева, пришла Ева, – картавым голосом сказал попугайчик Афоня, а его подруга Феня повторила – Ева, Ева.

– Всем привет, привет. Девушка начала кормежку, потом нужно было вычистить клетки, так незаметно стукнуло 8 часов.

– Пойду позавтракаю, – она оставила работу не оконченной, закрыла лабораторию и пошла в столовую.

Николай рассказывал новости с Земли, правда с опозданием на 7 дней.

– В России очень богатый урожай пшеницы, 20 % пойдет на экспорт в африканские страны. Благодаря нашей помощи, многие африканские государства победили нищету и голод. Из Соединенных Штатов Америки в Россию, в столицу нашей Родины Москву, приехала выставка шедевров изобра-

зительного искусства из музея Метрополитен. Все слушали новости, будто чувствовали дыхание родины.

– Вот бы сходить, – мечтательно произнес Николай, – не помню когда последний раз был в музее.

– Может еще успеем, – буднично, доедая котлету, ободрил Николая Сергей. – А, что, всего делов – то: смонтировать базу – жилой модуль для следующего экипажа космонавтов. Ведь мы все умеем и все быстро, быстро сделаем по высшему классу.

– Ну, Сергей, оптимист, – поддержала разговор Галина.

– Правильно, чего стесняться: тяп, ляп – вышел корабль, – встрял в разговор Николай.

– Что тебе опять не понравилось? – спросила Галина, было видно, что еще капля и она заведется не на шутку.

– Да он сомневается в наших возможностях, считает, что мы ничего быстро не сделаем, – подлил масла в огонь Сергей.

– Что вы за мужики, – завелась Галина. – Только стонать и умеете, да сидите в звездолете, мы сами с Евой все сделаем. Обойдемся как – нибудь без вас, – щеки её покраснелись, она была готова броситься в бой.

– Галина, угомонись, я ничего не собираюсь делать за мужиков, – напомнила о себе Ева.

– Вот так – то, – ужасно гримасничая подвел итог Николай. – Пойду собираться, а то скоро посадка и выход.

– А где Иван Первоцвет, – поинтересовалась Ева, ей никто не ответил, Галя и Сергей сидели надувшись, они обиде-

лись. – Вот и спелись, – Ева улыбнулась и вышла из столовой.

– Командир, я пойду отдохну, а то ничего не соображаю.

– Да, иди. В 10 часов посадка, думаю, что на первый раз мы обойдемся без тебя, – разрешил командир, не поворачивая головы и что – то рассматривая на экране.

Ева шла, не чувствуя ног под собой, интересно бы в момент посадки быть вместе со всеми, но её клонило в сон, и она ничего не могла с собой поделать.

– Спать, – подумала девушка, распрямляя на жесткой койке позвоночник и вытягивая ноги.

– Сколько времени? – испуганно подумала Ева, соскакивая с койки и хватаясь за часы. – 16.00. Боже, все проспала, наши уже вышли на поверхность Марса, а я тут прохлаждаюсь, одевайся быстрее. Она быстро натащила на себя уникомбез, прошла в каюту наблюдений, онлайн трансляция уже шла во всю, но на поверхности она никого не увидела. Ева села в кресло и решила ждать возвращения экипажа.

Вот прошел час, два, три, но никто не возвращался, пейзаж на экране не менялся, бесконечная каменистая равнина и на горизонте высилась ступенчатая гора Олимп.

– Были бы облака, то можно было бы сказать, что они цепляются за верхушку горы. Пейзаж полностью соответствовал пейзажу на картине, которую она видела у Галины.

– Как удалось получить такую замечательную фотографию, – подумала Ева. – Когда я выйду на поверхность, обязательно сама её сфотографирую. Что толку сидеть, пойду

посмотрю, кто на вахте, – немножко успокаиваясь, она вышла из каюты наблюдений и прошла в рубку. В рубке никого не было.

– Что за фокусы? – она включила громкую связь. – Есть ли кто на звездолете? Молчание было ей ответом. Девушка испугалась, но не в её характере было унывать, хотя она решительно не знала, что делать.

– Пойду и я по – тихоньку на «улицу». Сколько времени? 20.00, поздновато, скоро вечер. Ладно, я никуда не отойду от звездолета, просто посмотрю. Она надела скафандр и вышла в шлюзовую камеру. Нажала соответствующие кнопки, дверь медленно отодвинулась в сторону и появилась широкая лестница. Ева уже шагнула на неё

– Как я могу покинуть никем не охраняемый корабль? – Ева шагнула обратно и быстро задраила дверь.

– Подожду еще немножко, не могли они все разом, то есть все вместе куда – то исчезнуть. Время текло медленно, марсианский пейзаж не менялся, но два раза по территории пронесли песчаные бури. Ева сходила в рубку, проверила работу приборов, все было в норме, поужинала и снова пошла на наблюдательный пункт, продолжая ломать голову над тем, куда делся экипаж.

Темнело быстро, в небе ярко зажглись звезды. Ева искала глазами Землю.

– Вот она, такая маленькая, просто обычная звездочка. На небосвод выплыл один из спутников, первый – Деймос,

он был виден хорошо, такая ярко блестящая «блямба», почему в голову пришло такое сравнение – «блямба». Девушка хотела улыбнуться, но беспокойство за товарищей не давало ей покоя.

– Почему я не пошла вместе с ними? Кто – то должен остаться на корабле, даже, если он спит. Она вышла из каюты и снова решила сходить в рубку, там все было как прежде, мигали огоньки приборов, висела глухая тишина. Ева села в кресло командира, надела наушники, раздался голос:

– Я рад вас приветствовать в кресле командира. За бортом температура воздуха 0° Цельсия, давление – 5,3 мм. рт. ст., ветер 20 м/с. Будьте осторожны при выходе на поверхность планеты.

– Гоша, – обратилась Ева к компьютеру, – где все? На борту никого нет.

– Выход экипажа произошел в 13.00, вышли все никто не остался, все были одеты в скафандры внешней разведки. Мне было приказано включить все камеры онлайн и записывать все, что будет происходить на поверхности. После выхода минут через десять все уже были за горизонтом, и камера не могла следить за ними. Хотите посмотреть запись?

– Да, включай скорее. Вот на экране появились все, они каждый поворачивался к камере и махал рукой. Николай не только помахал рукой, но и исполнил что – то вроде приседаний.

– Даже здесь ему нейдет, – сказала Ева.

– Простите, я не понял, – отреагировал на реплику компьютер Гоша.

– Извини, я не тебе, – Ева десятый раз уже смотрела запись, ничего её не настораживало, ничего лишнего и ничего нового не появлялось на экране. Просто ушли за горизонт и все.

– Гоша, я пойду полежу, если наши вернутся разбуди меня немедленно.

– Хорошо, разбужу вас сразу при появлении, вот таким звонком.

Девушка вышла из рубки и направилась в лабораторию, вдруг кого – нибудь нужно покормить. Открыла дверь и сразу прошла за клетки – набрать корма, мышки светились в темноте и при её появлении встали в клетке как столбики. Неожиданно она почувствовала присутствие двойника, это была она сама. Другая Ева стояла и злобно смотрела на неё.

– Говори, что тебе надо и убирайся, я не хочу с тобой общаться. Другая Ева подошла к клетке с мышами, молча открыла её и схватила за хвостик несколько мышек.

– Ты, с ними поаккуратнее, и вообще они тебе зачем, – Ева подошла поближе к клеткам, намереваясь отобрать мышей, но та не стала её дожидаться – исчезла, как и появилась.

– Значит, вход в параллельный мир существует до сих пор; значит, в любой момент здесь может появиться кто угодно, – это была неутешительная мысль. – А почему они появляются только там, где есть человек? Может их выход зависит от

человека, он как бы является их проводником из одного мира в другой? Почему они такие злые, что мы плохого сделали им? Ева закончила кормежку, прошла в свою каюту и легла на койку, продолжая рассуждать.

– Как – то они очень профессионально совершают переходы. А может и на Земле они тоже снуют вперед-назад, – снова от этой мысли стало холодно внутри. Может все злые люди на Земле из параллельного мира, а мы и не знаем, контактируем с ними, общаемся? Она закрыла глаза и тотчас появился Апполей.

– Ты почему долго не выходила на связь? – спросил он удивленно.

– Я должна тебе давать отчет? Но Апполей улыбнулся, и Ева растаяла.

– Весь экипаж вышел на поверхность планеты Марс, мертвой планеты, как ты сказал, и исчез. Вот уже почти 10 часов от них нет известий.

– Мне известно, где они, но без тебя им невозможно помочь. Они все не смогли совладать с малым давлением и их разбросало по поверхности во все стороны. Торопись, мы можем опоздать. Ты водишь самоходку? Только на транспорте мы сможем их найти.

Можно я материализуюсь?

– Апполей, ты еще меня спрашиваешь? Конечно, материализуйся и побыстрее, – Ева уже командовала, страх опять всех потерять, перебивал все чувства. Она открыла глаза,

перед ней стоял небывалой красоты молодой человек. Еве некогда было его разглядывать.

– Еще успею, – подумала она, быстро соскочила с постели.

– Я сейчас оденусь в скафандр, выведу самоходку, и мы рванем. Апполей стоял улыбаясь, он поднял руку и сказал:

– Не торопись. В жизни никуда не надо торопиться, ведь от того, что ты будешь торопиться ничего не изменится. А сейчас подойди ко мне и стой смирно.

Он повернул ладони кверху, закрыл глаза и застыл на одну секунду, потом повел руками от макушки головы девушки на расстоянии 10 см вдоль всего тела Евы, она чувствовала, что её тело будто одевается в какую – то легкую, и, наверно прочную, одежду, на лице появилась маска. Она случайно посмотрела на себя в зеркало и ахнула, все тело было покрыто блестящей тончайшей материей, и сверкала она как солнце.

– Апполей, это круто. Что, в этом можно выходить на Марс?

– Да, ткань для тела легкая, но для планеты она увеличит до нормы твой вес, так что ты будешь ходить по поверхности, как по Земле. А теперь бежим.

Ева кинулась к ангару с транспортом, не задумываясь, задраила ангар и открыла двери. Быстро села в кабину.

– Апполей, ты что стоишь, иди ко мне.

– Нет, я пойду впереди, покажу тебе дорогу, ведь темно, по – вашему без пятнадцати минут двенадцать.

– Хорошо, как хочешь. Ева быстро завела самоходку, включила фары и медленно поползла за светящейся фигурой Апполея.

– Апполей, мы не успеем, воздуха у людей на час. Самоходка поднялась вверх и полетела, за летящим Ангелом.

– Как же мы тут без него обошлись бы? Но Ева не успела ответить на этот вопрос, самоходка приземлилась около первого белого скафандра, недолго думая Ева выскочила из кабины и перевернула человека, это был командир. Апполей поднес руки к голове и прямо на глазах девушки переодел Первухина в такой костюм, как и у неё. Андрей Иванович открыл глаза, хотел встать, но не смог, слишком долго он лежал без движения и уже прощался с жизнью:

– Ева.

– Я, Андрей Иванович, держитесь за меня, Апполей помогай. Но тот протянул руку, и мужчина плавно поднялся в воздух и также плавно опустился на сиденье самоходки.

– Апполей, вперед, – бросила Ева в сторону друга. Самоходка поднялась вверх и полетела над поверхностью, как самолет. Ева ничему не удивлялась, а только подчинялась. Впереди замаячили два белых скафандра, они тоже лежали среди небольших камней. Самоходка опустилась, Ева бросилась на помощь лежащим друзьям. Это были Галина и Сергей. Ева быстро подбежала к девушке, та открыла глаза и удивленно смотрела, наверно, она не верила своему спасению. Затем она повернулась в сторону Сергея и указала на

него рукой.

Апполей уже начал менять скафандр Сергея на аналогичный костюм, но он был в глубокой коме. Ева села около головы парня и поднесла правую руку к анахате, в это время Апполей натянул серебряную нить, осталось вернуть душу, что Ева и сделала: голубой маленький шарик мягко вошел в грудь Сергея и тот вздохнув, открыл глаза.

– С возвращением, – сказала Ева. Апполей уже работал над Галиной, переодевая её в костюм, Галина смотрела на Апполея во все глаза и тоже не верила тому, что спасение подошло вовремя еще бы чуть-чуть, и все было бы кончено.

– Ева, я не верю своим глазам, неужели это ты? Она бросилась к Еве и стала её обнимать, потом немного придя в себя обратила внимание на костюм.

– Галя, Сергей, садитесь в самоходку, еще надо найти Николая и Ивана, прошу вас быстрее. Молодые люди поддерживая друг друга сели в самоходку, поздоровались с Первухиным. Ева вскочила в кабину и помчалась за Апполеем, как за маяком. Равнина кончилась впереди маячила гора Олимп. Ева с благоговением смотрела на чернеющую в темноте громаду. Вот Апполей остановился, и Ева бросила самоходку вниз, там почти около друг друга лежали два человека в скафандрах. Она выскочила наружу и бросилась к первому человеку, тотчас ей на помощь выскочила Галина, это был Николай, лицо его было гладким, наверно впервые за все время полета оно не гримасничало, а было спокойным и даже

скорбным.

– Апполей, у тебя Иван Первоцвет, наш второй пилот, – крикнула Ева, подбегая к Апполею. Иван был мертв, бледное лицо с заостренным носом и синим окологубным треугольником. Апполей отстранил девушку рукой, закрыл глаза, почти касаясь макушки головы Ивана левой рукой, правую расположил на уровне груди. Девушки видели, как Апполей превратился в светящееся существо и как Иван тоже запылал в этом ярком свете. Вот он пошевелился, открыл глаза и стал осматриваться, ничего не понимающим взглядом обводить местность.

– Ну, Иванушка, с днем рождения, – сказала Галина подходя к пилоту и протягивая ему руку.

– Спасибо, – ответил Иван и пожал протянутую руку, потом видимо, что – то вспомнив он вскочил и побежал к Николаю. Не добежав, он остановился и стал наблюдать, как светящееся существо (Бог, что ли, – подумал Иван. – Так может я уже на том свете?) быстро передел мертвого Николая и тут же вдохнуло в него жизнь. Тот встал с удивлением осмотрел всех стоящих с ним рядом, бросил взгляд на самоходку.

– Где я, на том свете?

– Окстись, – откуда – то из памяти Евы выплыло старинное слово, – пока нет, мы все на Марсе, наступает рассвет и все мы стоим у подножия горы Олимп.

Все члены экипажа стояли около горы, они были одеты

в темные, будто бархатные костюмы, кроме Евы, рядом стоял улыбаясь, Апполей. Постепенно все взгляды обратились к нему.

– Спасибо тебе, – это командир Первухин, выразил общую благодарность за спасение. Потом он повернул голову к Еве

– Ты самовольно оставила звездолет, ты нарушила пункт №1 устава космолетчиков. Я должен тебя наказать. Все взоры теперь фиксировались на лице командира.

– Вот это благодарность, – ухахатываясь и сгибаясь в животе произнес Николай. – Вот это спасибо, за то, что спасла от верной гибели весь экипаж.

– Командир, ты не прав, – вмешался в разговор Иван Первоцвет. Ева повернулась к Ивану.

– Что это, – подумала Ева, – у Ивана исчез нездоровый румянец. Лицо мужчины было белым и чистым, глаза смотрели доверчиво и честно. Он подошел к девушке пожал крепко руку и приобнял. Что – то мужественное появилось во всем его облике.

– Ладно, прощаю на первый раз, – командир посмотрел на Еву, в его глазах не было строгости, а лишь уважение.

– Смотрите, – крикнула Галина, указывая рукой на склон горы, по нему катились с огромной скоростью большие и маленькие валуны. Поднятая вверх пыль быстро оседала вниз. Люди застыли в шоке.

– За мной – крикнула Ева, залезая в самоходку, через секунду, она уже мчалась по поверхности Марса, впереди

Апполей сверкал своими белыми одеждами. Вот показался звездолет, он выглядел очень впечатляюще на фоне красного заката. Самоходка лихо подкатила к кораблю и развернувшись боком, остановилась. Члены экипажа вышли из самоходки.

– Сергей, заведи транспорт на корабль, пожалуйста.

– Без проблем, – ответил мужчина. – Можно я с тобой, – останавливаясь произнесла Галина.

– Все заходим на звездолет, – строго произнес командир, он был хмур, какая – то мысль не давала ему покоя.

– Есть, – ответила Галина козыряя.

Экипаж поднялся по трапу, командир быстро разблокировал дверь, та медленно отошла в сторону, пропуская экипаж внутрь.

– Ева, как снять костюмы?

– Нажмите на запястье правой руки.

– Жду всех в кают – компании через час, – строго приказал командир.

В столовой было весело, Николай рассказывал очередную юмореску Евгения Петросяна, пританцовывая и кривляясь. Ева не стала снимать костюм, в нем было очень удобно, она присела на своё место, но её появление не прошло незамеченным.

– Вот и наша Жанна Дарк, – Николай поклонился, размахивая воображаемой шляпой мушкетера. – В очередной раз человечество спасла женщина.

– Николай, хватит паясничать, – нахмурился Иван, – что за дурацкие шутки, если бы не Ева, неизвестно, чтобы с нами всеми было.

– Ева, – с порога обратился к ней командир, – что за человек, нас спасал, а потом вел до самого звездолета. Вопрос застал Еву врасплох, необходимо говорить правду, какой бы она не было.

– Это Апполей, он живет в параллельном данному – мире. Николай, тотчас сочинил про него стишок:

– Нас спасает Апполей, живет он где – то в параллельном мире.

Та, та, та – не болей, тра – та, та, – в тире.

– А как он оказался здесь? – вновь спросил командир, не обращая внимания на каламбур программиста.

– Я сажусь в асану и звук Ом, переводит меня в параллельный мир, Апполей оттуда. Когда вы все ушли со звездолета, я спала, проснулась в 16.00 часов, подождала вас, но вы все не шли и не шли. Апполей попросил разрешения материализоваться и повел меня на ваше спасение. Командир, я честно не хотела никуда выходить, но Апполей сказал, что у вас мало воздуха и это решило все.

Первухин ходил по столовой вперед, назад, все молчали.

– Ты, понимаешь, Ева, появление Апполея, означает, что на Марсе мы не одни. Помнишь камни катилась по склону горы, значит, кто – то еще есть, кроме твоего Апполея и они совсем не рады нашему появлению. Значит есть параллель-

ный мир, который симпатизирует нам и мир, которому мы мешаем.

– Командир, что будем делать, – спросил Иван Первоцвет. – По плану мы должны сразу после посадки приступить к строительству космической базы, а мы уже попали в переделку, чуть не погибли.

– Не погибли, же – жестко сказала Галина. – Почему нас разнесло по сторонам, ведь мы шли все вместе?

– Неужели нам помогли? – спросил Сергей, при этом он смотрел на Галину, будто ожидая от неё ответа.

– Не знаю, – задумчиво проговорил командир. – Спасибо человеку из параллельного мира, это полностью его заслуга, что мы с вами по –прежнему живы. Он посмотрел на Еву, будто впервые видел.

– Ладно, я разрешаю тебе с ним говорить и видаться, возможно он нам ещё пригодится, – командир не успел договорить, как звездолет сильно качнуло.

– Что это? – командир выбежал из столовой и ринулся в рубку, за ним бежали все члены экипажа, кроме Евы, она вышла из кают – компании и медленно двинулась в лабораторию. Ей было обидно, как с ней разговаривал командир, надменно и уничижительно.

– Добрый вечер, – сказала девушка, входя в лабораторию, светящиеся мыши подросли и уже не вмещались в клетку. Ева пересадила нескольких особей в другую клетку, она обратила внимание, что у мышей затвердела кожа, она была

словно из железа, пластинчатая. Она долго держала мышку в руке, ощущая холод её кожи.

– С мышками происходят непонятные какие – то изменения, ясно, что они происходят из – за таблеток, которые давал «другой Николай», но что с ними будет дальше? Собачка Барс, мешалась под ногами, она ходила за Евой, слегка скулила, будто что – то рассказывала.

– Барс, я ничего не понимаю, давай отложим разговор до завтра, а сейчас мне надо поспать, – Ева вышла из лаборатории, по коридору бежала Галина, она была встревожена.

– Ева, ты где бродишь? Наш звездолет опускается под землю, будто под ним мягкая и топкая почва. Ведь мы знаем, что почва каменистая, а здесь такое. Ева побежала за подругой. В рубке были все, галдели так, что никого не было слышно. Ева увидела на центральном мониторе, как звездолет медленно опускается под землю. Вдруг в рубке наступила тишина, все смотрели на экран, все ждали чуда.

– Мы больше не можем медлить, нужно улететь на орбиту, иначе мы имеем возможность остаться здесь навсегда, – веско сказал капитан, вид его был серьезный и непоколебимый.

– Все по местам, через 5 минут взлет.

– Командир, но у нас нет транспорта спускаться на поверхность с орбиты. Если мы сейчас улетим, то нужно будет возвращаться на Землю не выполнив приказа.

Первухин колебался, ждать дальше было опасно, но и возвращаться с пустыми руками не хотелось.

– Хорошо, остаемся, но что будем делать если звездолет совсем уйдет под землю?

Видимо дальнейшее опускание звездолета не входило в планы противника, так как процесс прекратился.

– Завтра начнем разгрузку и сборку базы, а на сегодня хватит приключений, всем отдыхать. Иван сегодня твоя ночная вахта.

– Есть, командир.

Ева шла по коридору и думала о своем, о том, что слава богу все обошлось, что надо надеяться на лучшее, что завтра будет лучше, чем вчера.

– Ну, что, героиня, может пойдём ко мне и отметим наше чудесное спасение? – Ева оглянулась, конечно, это паяц, Николай. – Вроде бы красивый, умный парень, а ведешь себя как последний наглец, – девушка посмотрела в нахальные глаза парня и резко ответила – нет. Парень схватил Еву за руки и потянул к себе, пытаясь поцеловать, что дальше случилось он даже не понял, просто свет померк в глазах и все.

Когда он очнулся, Ева сидела на коленях рядом с ним и водила под носом ваткой, смоченной нашатырным спиртом.

– Слава богу пришел в себя, – тихо сказала Ева, – больше так никогда не делай, иначе мои защитники выключат тебя окончательно, придешь в себя только на Земле. Ева улыбалась и казалась спокойной и прекрасной.

– Вставай, я тебя провожу до каюты, – она помогла Николаю встать и подставила плечо.

Уже в каюте она вспоминала, какой эффект оказала на Николая её защита, за доли секунды вырубив ему сознание. Почему – то стало смешно, и она весело рассмеялась.

– Может это наконец его образумит?

Ева походила по маленькой каюте, вспомнила, как Апполей проявился в реальном мире, вспомнила его красивые глаза, длинные светлые волосы, мягкую улыбку и что – то в сердце смягчилось, захотелось еще раз его увидеть.

– Нет, я сегодня очень устала, мне надо отдохнуть, слишком много приключений на один день, – Ева легла и мгновенно уснула.

Глава 4. Мир Апполея. Знакомство

Параллельный мир Марса жил своей жизнью. Ведь жители планеты не знали, что их мир параллельный. Да и вообще, что значит – параллельный?

Апполей рос тихим спокойным мальчиком, у них не было школ, у них не было больших собраний детей для обучения. Все знания, в их совокупности и неразрывности он получил от своих родителей. Мама была очень красивой женщиной, высокая, стройная, с красиво уложенными волосами, была похожа на Богиню природы. Мама на самом деле очень любила природу, относилась к ней как к живой: разговаривала с ней, помогала, если считала, что где – то нарушена природная красота, восстанавливала природные ландшафты и травы, деревья, цветы отвечали ей тем же. Апполей был свидетелем маминых чудес, когда цветы тянули к ней свои разноцветные головки, деревья шелестели и клали ей на плечи свои тонкие ветви.

– Апполей, подойди ко мне, положи свои ручки на ствол березки, слушай, она разговаривает с тобой. И ему правда слышался голос деревьев, их спокойствие и сила.

Она научила Апполея петь, танцевать, сочинять стихи – уметь слушать и слышать.

Отец, тоже был чрезвычайно одаренным человеком, вся натурфилософия была уложена им по полочкам в мозгу Ап-

поля. Благодаря этим знаниям и тем, которые он получил от учителей, каким – то дивным образом сплелись в одно целое мировое знание, что позволяло ему, не только знать, что будет происходить в его чудном городе, но и во всех других городах и царствах.

Все общество Марсии знало о нем, о его точных и очень ценных знаниях. Высшие правители нередко пользовались его услугами в объяснении природных явлениях, усмирении несогласных с правителями жителей, любое событие, объяснялось с точки зрения эволюции: зарождение, развитие, умирание. Вот так однажды Апполей спас от разрушения Белый город и получил его в награду. Он очень любил Белый город, потому что все в городе было из белого камня, основной цвет одежды жителей был белый. Другие цвета не запрещались, но жители хотели соответствовать названию и практически не носили одежду других цветов, хотя дома могли себе позволить щеголять в голубом, салатном, розовом.

Апполей шел по главной улице города, все с ним здоровались, кланялись даже могли остановиться и тут же рассказать своему правителю о своих бедах и неудачах. Апполей любил общаться с горожанами лично, это давало ему возможность быстро узнавать о всех городских проблемах и сразу же реагировать. На одной из таких прогулок он увидел двойников, из глубин памяти выплыло знание: эти люди – осколки бывших могущественных рас, некогда населявших Марсию, а теперь они были в упадке и существовали толь-

ко за счет уничтожения своих марсийских двойников. Апполей вооружил население и те дали приличный отпор завоевателям. Вскоре они исчезли и Апполей решил, что они, то есть двойники ушли навсегда, но однажды, когда он разговаривал с морскими волнами, поднялась огромная волна и унесла его с собой, Апполей не сопротивлялся. Он знал, что планета никогда не сделает ему вреда. Внезапно волны расступились, и он вышел в мертвое пространство, где жили двойники. Так он узнал о существовании параллельных миров, и при возвращении обратно посетил несколько совершенно необычных миров. Первый мир – планета Земля. Он вышел в пространство на середине Красной площади в городе Москва. Редкие прохожие не обратили на него никакого внимания. Бесшумно подлетел совершенно круглый летательный аппарат, дверь бесшумно открылась и аппарат завис рядом с Апполеем. Он сел в него, шар закрылся и медленно поплыл над Кремлевской стеной, пассажир видел прекрасные виды Москвы: парки, озера и реки, а также купола церквей и спортивных сооружений. Апполей в восторге рассматривал все, что попадалось в поле его зрения. Где – то шар летел низко, где – то быстро, приблизительно часа через два экскурсия была окончена и шар остановился на том же месте, где и подобрал одинокого туриста. Он вытянул сложенные молитвенно руки вверх и тотчас переместился на планету, лишённую атмосферы. Такое перемещение произвело на него неизгладимое впечатление: он сидел на мягком си-

дении в прозрачной капсуле, наполненной воздухом. Руки непроизвольно легли на клавиатуру, нажали красную кнопку и шар поплыл (как такое возможно в безвоздушном пространстве?) Со всех сторон находились остроконечные горы, глубокие черные дыры, прямо по курсу шара звезда сверкала, едва вмещааясь на экран обзора, Апполей инстинктивно прикрыл глаза рукой, часть экрана потемнела, край протуберанца терялся в пространстве. Тени на поверхности были острые и черные. Шар завис над кратером, а потом резко стал падать вниз, Апполей закрыл глаза. Он не заметил следующего перехода, но, когда открыл глаза был поражен тем, что увидел, мозг отказывался анализировать, где он.

Прозрачный шар летел в плотном сером тумане, затем он стукнулся обо что – то твердое и продолжил движение в полной темноте, спасала только подсветка приборов внутри шара. Апполей присмотрелся и увидел значок фонаря, решительно нажал, снаружи появился свет, но он освещал нечто жидкое, черное и не прозрачное в пределах одного метра. Молодой человек не испытывал страха, он понимал, что это очередной параллельный мир и он не может быть в нем долго, нарушенное равновесие стремиться к восстановлению.

– Если есть на свете Ад, то этот мир его разновидность, – подумал Апполей, разглядывая черную как мазут жидкость. Движение было долгим и утомительным...

– Пора бы уже домой, я соскучился по своей любимой Марсии, – появилась мысль, он тотчас нажал спусковую

кнопку перехода . . . и вот он любимый берег моря. Потрясенный путешествием, Апполей решил вернуться в свой прекрасный дворец, мысли теснились в его голове вопросами и ответами, но он понял твердо, что мир его Марсии – это не единственный мир, что есть другой реальный мир во всей его множественности и разнообразии.

Глава 5. Космостанция

День начинался как всегда: быстрое и легкое пробуждение, утренний туалет и зарядка. Без зарядки нельзя, а то мышцы ослабнут и на Земле будет долгая реабилитация. Ева разводила руки в стороны, а сама мечтала о встрече с Апполоем, приседала и вспоминала, как она первый раз его увидела, прыгала и думала о том как он уже несколько раз оживлял её коллег из экипажа. Она восторгалась его способностями и безмерной добротой.

– Может я сегодня его увижу, – думала девушка, при этом она бежала в лабораторию, нужно накормить животных. Ева вошла в помещение.

– Всем, привет! Как вы тут без меня, – обратилась Ева к своим животным, она уже успела погладить Барса, который заливался счастливым лаем, пощелкать языком у клетки с попугайчиками Афоней и Феней, насыпать сухого корма кроликам.

– А теперь к курочкам, цып, цып, цып, – куры кудахтали и долбили клювом железные миски. Петух ходил между курами, он пытался отодвинуть наглых кур, которые не уступали ему место у кормушки.

– Так, как тут мышки? – Ева подошла к клеткам, мышки сновали из одного угла в другой шуршали сухой травой. В одной клетке мышки снова подросли, фиолетовое свечение

их усилилось.

– Ладно, буду наблюдать, а сейчас нужно записать наблюдения, – но записать она ничего не успела – раздался сигнал тревоги. Ева скинула рабочий халат, закрыла лабораторию на ключ и побежала в столовую, Барс увязался за хозяйкой.

В столовой были почти все, только Галины не было, она в рубке делала забор воздуха. Ева села на свое место, Барс улегся около её ног.

– Уважаемые коллеги, – начал командир звездолета Первухин. – Сегодня, при наблюдении за космическим пространством в направлении созвездия Лиры, приборами был зарегистрирован некий объект, очень похожий на космический корабль. Экипаж застыл в изумлении.

– Андрей Иванович, когда он подлетит в зону нашей видимости? – спросил Сергей. – Мы будем с ним контактировать?

– Не знаю, будем действовать по ситуации, – ответил командир.

– Я сейчас же рассчитаю его траекторию, встретимся мы с ним или он пролетит мимо, – воодушевился второй пилот Иван Первоцвет.

– погоди, Иван, не торопись. Я созвал здесь всех: сегодня начинаем выгрузку контейнеров стационарного модуля, выход на поверхность осуществят, Ева и Николай.

– Андрей Иванович, а можно мне пойти с Сергеем, – попросила Ева командира. – Мы не можем найти общего языка

с Н..... программистом.

– Я же говорил, что она ко мне не равнодушна, вместе идти на Марс боится, – кривляясь произнес Николай, – а ты сомневался, – повернулся Николай к Ивану Первоцвету. Мужчины сверлили Еву взглядами.

– Ладно, – подумав согласилась девушка, – только это в первый и последний раз, – она встала. – Когда выход?

– Сейчас, минут через 10 мы начнем разгрузку корабля, – сказал командир, он тоже встал. – А сейчас все за дело, работаем парни, работаем.

Ева забежала в свою каюту, и в тот же момент её ударили чем – то тяжелым по голове, девушка упала и потеряла сознание. Другая Ева заклеила ей рот и стянула запястья наручниками.

– Вот так – то лучше, – сказала другая Ева, она быстро натянула на себя костюм – подарок Апполея и стала неотличима от реальной Евы. Осмотрелась, ничего подозрительного не увидела и покинула каюту. Она спустилась по трапу на поверхность Марса.

– Ты, где копалась, мы все тебя уже заждались, вставай рядом помогать будешь, – проворчал Николай.

– Я не собираюсь тебе помогать, ты и один справишься, – нагло ухмыльнувшись ответила другая Ева, демонстративно отошла от парня еще подальше. Сильный ветер поднял её как пушинку, завертел, закружил и она исчезла из глаз Николая. Парень был пристегнут к специальным держателям,

он, быстро перебирая руками подтянулся к трапу, зашел на звездолет и бегом пустился в рубку. Навстречу ему уже спешил Иван Первоцвет, около каюты Евы они столкнулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.